

ОБРАЗ ИНОСТРАННЫХ СОЮЗНИКОВ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ТОМСКИЙ КООПЕРАТОР» (1918–1919 гг.)

Конев Кирилл Александрович

кандидат исторических наук, зав. отделом рукописей и книжных памятников, Научная библиотека Томского государственного университета (НБ ТГУ), 634050, Томск, пр. Ленина, 34а, Россия, kk.tsu@yandex.ru ORCID 0000-0002-5029-5877

Аннотация. В статье реконструируется содержание образа иностранных союзников антибольшевистского движения, формировавшегося на страницах издания Томского союза кооперативов «Томский кооператор». По мнению автора, несмотря на четкую специализацию, связанную с проблемами кооперации, редакция журнала стремилась дать своим читателям относительно многомерный образ союзников, который использовался для решения ряда задач, таких как осведомление о ключевых политических и военных событиях и просвещение для заимствования передового иностранного опыта. Таким образом, используя образ союзников как образ «значимого Другого», редакция журнала могла консолидировать и направлять интересы своей читательской аудитории – сельских кооператоров и других подписчиков издания.

Ключевые слова: образ союзников, периодическая печать, журналы, кооперация, Гражданская война в России

THE IMAGE OF THE ANTI-BOLSHEVIST MOVEMENT FOREIGN ALLIES ON «TOMSK COOPERATOR» MAGAZINE PAGES (1918–1919)

Konev Kirill Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Manuscripts and Book Monuments, Tomsk State University Research Library, 34a, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia, kk.tsu@yandex.ru, ORCID 0000-0002-5029-5877

Abstract. The article reconstructs the content of the image of the anti-Bolshevik movement foreign allies formed on the pages of «Tomsk Cooperator» magazine of Tomsk Union of Cooperatives. According to the author view, despite the clear specialization associated with cooperation problems, the journal editorial staff strove to give its readers a relatively multidimensional image of allies used to solve a number of tasks, such as informing about key political and military events, and enlightening to borrow advanced foreign experience. Thus, using the image of allies as a «significant Other» one, the magazine editorial staff could consolidate and direct the interests of their readership – rural cooperators and other subscribers of the edition.

Keywords: image of allies, periodicals, magazines, cooperation, Civil War in Russia

В период Гражданской войны с мая 1918 по декабрь 1919 г. на территории Томской губернии в общей сложности издавалось не менее 45 газет и 33 журналов [1, с. 21–24, 40–42]. Ликвидация советской власти в Сибири в результате выступления чехословацкого корпуса и антибольшевистского подполья весной – летом 1918 г. привела к росту партийных, частных и кооперативных периодических изданий за счет восстановления ранее закрытых и появления новых газет и журналов. Начали выпускаться печатные органы земств, профсоюзных организаций, а затем и антибольшевистские правительственные издания [2, с. 70].

В период с 1914 по 1918 г. Сибирь стала регионом, в котором наиболее быстрыми темпами росла потребительская кооперация, централизация и укрепление которой сопровождалась ее политизацией. Сибирские кооперативные организации, являясь противниками советской власти, оказывали материальную поддержку антибольшевистским силам и чехословацкому корпусу в середине 1918 г. [3, с. 190–191]. Обладая собственными периодическими изданиями, они стремились укреплять свои позиции в информационном пространстве Сибири. Говоря о Томской губернии, необходимо указать на такие издания, как газета «Народная Сибирь» (Новониколаевск) и журналы «Томский кооператор», «Народные мысли», «Инструктор-кооператор» (Мариинск), «Сибирская кооперация», «Вестник Закупсбыта» (Новониколаевск).

По политической принадлежности издания кооперации можно отнести к умеренно-социалистическим. Сибирские эсеры, влияя на содержание периодики кооперации [2, с. 63], помимо собственной периодики, имели, таким образом, еще один канал для распространения своих идей. Необходимо отметить достаточно узкую направленность журналов сибирской кооперации. Будучи рассчитанными на конкретную читательскую аудиторию, они транслировали определенный тип контента, связанный в первую очередь с деятельностью потребительских обществ, статистические, отчетные и справочные материалы.

Однако даже на фоне такой специализации в журналах присутствовали новостные публикации, публицистика и беллетристика. Не могли обойти вниманием журналисты и редакторы военные и политические события, происходившие в Сибири и на Дальнем Востоке, в том числе проблему взаимодействия России и ее бывших союзников по Первой мировой войне, вовлеченных в ходе эскалации Гражданской войны во внутрироссийский конфликт. В связи с этим цель данной работы – в ходе анализа содержания издания Томского союза кооперативов «Томский кооператор» реконструировать содержание и выявить особенности репрезентации образа иностранных союзников антибольшевистского движения, адресованного конкретному читательскому сообществу – членам Томского союза кооперативов.

Выбор источника обусловлен достаточно продолжительным сроком издания (1918 и 1919 гг.) и сохранностью комплекта журнала, доступного (хотя и с лакунами) ныне в научной библиотеке ТГУ, куда он попадал бесплатно по рассылке от Союза кооперативов в течение 1919 г. Кроме того, на примере анализа указанного источника представляется возможным определить типичные для подобного рода изданий стратегии репрезентации образов «Других». Это в свою очередь позволяет ставить вопрос о целях и особенностях работы издателей журнала со своими читателями.

Журнал предназначался для сельских кооператоров: «членов правлений, ревизионных комиссий и других ответственных работников сельских потребительских обществ». При этом уже осенью 1919 г., стремясь сделать журнал «подходящим», редакция обращалась к читателям с вопросами о том, какие проблемы и темы интересовали их помимо кооперативного дела [4].

В 1918 г. вышло 36 номеров в общем количестве 15 тыс. экз. объемом 51 печатный лист. Количество платных подписчиков было небольшим – всего 12 на сумму 110 руб. [5, с. 14]. В 1919 г. вышло 44 номера журнала.

Журнал, печатавшийся в собственной типографии Союза, представлял собой еженедельное (иногда выпускался раз в две недели сдвоенным номером) издание формата in 4°, объемом от 16 до 36 страниц. Редактором являлся В. Д. Алифанов [6, с. 6]. Иллюстрации практически отсутствовали, за исключением № 44 и иллюстрированной обложки, изображавшей начиная с № 8–9 1919 г. символ кооперации – рукопожатие, украшенный растительным орнаментом, символами сельскохозяйственного труда и лозунгами «Единение – сила!», «Кооперация без просвещения – что день без солнца!». Исследованию подверглись выпуски за 1918 г. с №19 от 5 июня (23 мая) по № 36 от 28 декабря 1918 г., за исключением отсутствующих номеров (22, 25 и 29), а также все 44 номера журнала, выходявшие в 1919 г. с 4 января по 21 декабря.

Структура издания соответствовала его тематике, назначению и целевой аудитории. Открывала номер, как правило, передовая редакционная статья, затем размещались одна или две тематические публикации. Далее следовали регулярные тематические рубрики: «Из жизни Союза», с публикациями о деятельности Томского союза; «Кооперативная жизнь», со сведениями о работе существовавших в Сибири кооперативов; «За неделю», включавшая подборку новостей о политике, военных действиях, отношениях с союзниками, как правило, новости здесь группировались под заголовками «По Сибири», «За границей» и т. п.; «Кооперативная печать» со ссылками на другие издания; «Вести из районов», с местной корреспонденцией. Также размещались отчетные документы, статистические данные, реклама, объявления.

Произведенный подсчет позволил выявить 177 (или почти 10,5 % от общего числа статей, которых порядка 1700) публикаций различного жанра, в которых так или иначе упомянуты страны Антанты и США, а также чехословаки,

являвшиеся участниками союзной коалиции. Информация о союзных державах, их политике в отношении России помещалась в основном в новостном блоке, а также могла содержаться в тематических и редакционных статьях. Все упоминания о союзных странах и их представителях в зависимости от контекста и содержания можно разделить на несколько тематических групп. Это позволит выявить различные грани образа.

Информация о поддержке союзниками антибольшевистских сил. Затрагивалась в 39 публикациях. Выпуск журнала, вышедший после свержения советской власти в Томске, сообщал читателям о мотивах действий чехословаков, представляя их борьбу как борьбу против немцев и большевиков на стороне Англии и Франции. «Вся политика советской власти такова, что хозяевами у нас стали немцы», – подчеркивалось в передовой статье. Ее автор, отмечая усталость населения от Гражданской войны, полагал, что для прекращения внутреннего конфликта необходимо полное соглашение между социалистами, цензовым элементом и партиями правее социалистов [7]. Воспроизводился типичный для печати антибольшевистского востока нарратив о зависимости большевиков от немцев и интерпретация гражданской войны как нового фронта мировой войны с участием крупных держав.

В дальнейшем журнал опубликовал еще ряд статей, информировавших об участии чехословаков в борьбе против красных. В сообщении о встрече легионеров в Томске отмечалось, что отряд был принят в городе с воинскими почестями и приветствовался публикой [8]. Имплицитно это формировало образ чехословаков как «освободителей» от «ига» большевиков и представляло их в выгодном свете. Этому же могли способствовать небольшие новостные публикации о высадке союзных войск во Владивостоке, сопровождавшиеся заявлениями о невмешательстве в российские дела [9].

Сведения о неудачах на фронте заставляли редакцию задаваться вопросом: «...Когда же придут на наш фронт иностранные войска и помогут нашим героям». Отвечая на него, автор передовой статьи в конце октября 1918 г. полагал, что, несмотря на прибытие небольших отрядов союзников, о которых сообщалось в журнале, помощь Англии, Франции и Америки не будет достаточно скорой и масштабной в силу расстояний и занятости войск на фронтах в Европе. В то же время намерения Японии, занявшей Забайкалье и имевшей крупные силы на российском Дальнем Востоке, вызывали опасения относительно ее конечных целей. В целом рассуждения о возможном приходе союзников на антибольшевистский фронт, как и в партийной и правительственной прессе, заканчивались тезисом о важности объединения общества и опоры на свои силы [10, с. 2].

Развивался данный тезис и в контексте рассуждений о необходимости создания единой всероссийской власти, объединяющей многочисленные областные правительства. Сообщения о победоносном для союзников завершении войны с Германской коалицией и скором начале переговоров

о мире подталкивали редакцию «Томского кооператора» к мысли о том, что для возвращения России в сообщество государств, имеющих право голоса в послевоенном миропорядке, необходимо «общими усилиями» оказывать поддержку Временному Всероссийскому правительству [11, с. 5].

Также кооператоры уделяли внимание вопросам экономических отношений с союзными странами, в частности возможности оказания экономической помощи и закупок товаров в США, Японии и Великобритании, которые являлись подтверждениями доброй воли той или иной союзной державы и выгоды сотрудничества с ней.

Например, в августе 1919 г. журнал сообщал о деятельности «Сибземгор-Кино» – просветительского отдела Союза земств и городов, который при поддержке американского Христианского союза молодых людей установил связи с поставщиками кинооборудования из США и успел организовать в Приморье два кинематографа, давших в 25 пунктах 127 сеансов. Сообщение о деятельности отдела сопровождалось информацией о его планах, ценами и условиями поставки кинооборудования и лент, а также красноречивым отзывом местного крестьянского мальчика Сени Житникова о кинематографе: «Благодарю я Вас, люди добрые, что Вы привезли к нам иллюзион. Еще благодарю Вас за то, что хорошие картины, и они мне понравились. Мне понравилась картина: города какие в Америке, чистота какая. <...> Пожалуйста, как можно скорее приезжайте к нам еще». Данные слова, как отмечалось в публикации, «звучали призывом всем общественным организациям и учреждениям нести свет в деревню, в том числе, свет кинематографический» [12, с. 27].

Новости о помощи способствовали формированию позитивного образа союзных стран как силы дружественной России и ее народу. Кооператоры стремились при этом подчеркнуть позитивное отношение иностранцев к российской кооперации, публикуя позитивные отзывы зарубежной прессы.

Сообщения о недружественных или потенциально опасных для России действиях союзников. Содержались в 26 публикациях. Иностранное вмешательство в Гражданскую войну вместе с тем привело к появлению в прессе сведений о различных актах агрессии и злоупотреблениях интервентов. Особое опасение при этом вызывали действия Японии, отправившей наиболее многочисленные контингенты в Приморье и Забайкалье. В октябре 1918 г. в «Томском кооператоре» появилась серия заметок, сообщавших о протесте органов самоуправления в Приморье против японского вмешательства во внутренние дела [13], осуществляемых японцами реквизициях имущества и объектов, чинимых ими оскорблениях и расстрелах мирного населения [14]. Агрессия со стороны японской армии и различные эксцессы, противоречивые сведения о которых доходили до Томска, заставляли редакцию журнала констатировать, что «...на помощь нам это мало походит» [10, с. 2]. Сообщения о враждебности союзных солдат поступали и позже. Так, подборка

заметок о реквизициях и самоуправствах японцев, китайцев и итальянцев во Владивостоке в декабрьском номере журнала вышла под заголовком «Наши союзники», с кавычками, выражавшими сомнение в дружественности представителей этих стран [15].

Другим контекстом, в котором публиковались сведения об опасности иностранцев, стала тема экономической экспансии, внимание которой уделяли многие газеты и журналы востока России в октябре – декабре 1918 г. «Томский кооператор» также помещал на своих страницах ряд сообщений о скупке японцами заводов, мельниц, концессий во Владивостоке, Чите и Манчжурии [16]. В 1919 г. размещение подобных публикаций в журнале продолжилось. В майском номере была опубликована серия небольших заметок об открытии ряда зарубежных банков во Владивостоке, скупке британцами золотых приисков на Дальнем Востоке, распродаже мукомольных предприятий в Манчжурии китайцам и льготных поставках вагонов для японских коммерсантов, в то время как русские кооператоры «...не могут добиться ни одного вагона» [17, с. 24].

Зимой 1919 г., когда в прессе востока России стало прорываться накопленное недовольство союзниками, «Томский кооператор» поместил перепечатку статьи «Россия выручает» из иркутской газеты «Наше дело», в которой указывалось, что союзники заинтересованы в продолжении Гражданской войны в России, поскольку это давало возможность им сбывать огромные запасы оружия, оставшиеся после мировой войны [18, с. 5].

Негативные сообщения о союзниках во многом вторили аналогичным публикациям в газетной прессе, поскольку базировались на тех же самых телеграммах с Дальнего Востока. Преимущественно это были информационные сообщения, лишенные каких-либо пространных комментариев. Но сомнения редакции в дружественности иностранцев, проявляемое в некоторых передовых статьях, характерные заголовки и сам факт помещения подобных публикаций заставляют думать, что издатели «Томского кооператора» стремились привлечь внимание своих читателей к потенциальной угрозе со стороны союзных стран, которая могла стать явной в случае слабости России и отсутствия единства антибольшевистских сил.

Ссылки на союзные страны и народы как на культурный образец. Всего 31 публикация. В данном случае образ союзников представал в качестве «значимого Другого», то есть конструируемого коллективного образа, влияющего на формирование идей и ценностных установок. Термин введен американским психиатром Г. С. Салливаном для обозначения личности, оказывающей «влияние на других людей, что выражается в качественном изменении их смысловых образований и поведенческой активности» [19, с. 102]. Обращаясь к образу союзников, авторы некоторых публикаций апеллировали к неким важным элементам этого образа для подтверждения своих тезисов, сравнений, актуализации той или иной проблемы.

В силу специфики издания авторов интересовали в первую очередь экономические вопросы и проблемы кооперации в западных странах. В перепечатанной статье Е. К. Брешко-Брешковской, посвященной сравнению английской и русской кооперации, в частности, отмечалось что «англичане народ деловой и сдержанный, а корень, от которого разрослось великолепное древо английской кооперации, есть не что иное, как разум и совесть, данные Творцом человеку». Указывая на то, что британские кооператоры, помимо материальных нужд, активно стремились удовлетворять свои духовные и образовательные потребности, Брешко-Брешковская с сожалением констатировала, что отечественная кооперация еще не пустила «...такие же крупные корни в нашем народе, какие обеспечивают настоящее и будущее кооперации в Англии». Для этого она призывала активно развивать производительные силы кооперации и уделять внимание культурному развитию ее членов по примеру англичан [20].

Пример союзников использовался и при аргументации тех или иных положений. Так, в подтверждение мысли о том, что масштабный вывоз сырья из Сибири принесет ущерб развитию местной промышленности, автор статьи «Экономическое положение Сибири» П. Евгеньев указывал на взаимоотношения Англии и Австралии, в рамках которых последняя вынуждена была покупать шерстяные изделия у метрополии по завышенным ценам [21].

Рассуждая о необходимости развития библиотечного дела, некто Л. приводил в пример США, где «библиотеки достигли своего совершенства». «Там книги ищут себе читателей везде: в трактирах, конторах найма, на фабриках и заводах, на вечерних курсах, через посредство биржи труда и проч.», – писал автор, вместе с тем констатируя, что «нам еще до такой постановки дела далеко» [22].

Таким образом, используя образ союзников как «значимого Другого», авторы статей актуализировали важные по их мнению проблемы и вопросы, указывая в то же время вполне определенные образцы, на которые следует ориентироваться при их решении.

Информационные публикации и заметки о союзниках. Всего выявлено 85 относительно нейтральных новостных публикаций, касавшихся союзников. Тематически они разделяются на несколько блоков: известия о военных действиях на западном фронте мировой войны, публиковавшиеся до ноября 1918 г., а затем уступившие место информации о ходе переговоров союзников с германцами и заключении мира в Париже; телеграммы о внутреннем положении в союзных странах, в частности последствиях войны, рабочем движении, деятельности западной кооперации; заметки о торговых отношениях между отечественной кооперацией и зарубежными фирмами. Данные новости, публиковавшиеся в разделах «Кооперативная жизнь», «За неделю. Зарубежная жизнь», «За границей», служили «строительным

материалом» для обобщений и выводов, приводившихся в более пространственных тематических или передовых статьях. Кроме того, сами по себе они составляли тот информационный фон, который, будучи адресован читателю, составлял часть его картины мира, формируя представления о контексте, в котором он существует в рамках своей повседневности. Например, в декабре 1919 г. накануне вступления Красной армии в Томск журнал сообщал о стремлении Англии к невмешательству в русские дела, решению чехословаков отозвать свои войска из России, неясности позиции Японии по вопросу об интервенции и натянутых отношениях между США и Японией, что не могло не формировать у читателей двойственных представлений о целях и итогах политики союзников в отношении России [23].

Вывод. В результате реконструкции образа союзников – стран Антанты, США и чехословацкого корпуса – по материалам журнала «Томский кооператор» можно сделать вывод о том, что редакция предоставляла читателям «многомерный» образ союзников, включавший различные как по тематике, так и по оценке характеристики союзных стран. Несмотря на относительно небольшой процент публикаций о союзниках, обусловленный специализацией журнала, оторванностью от места действий интервентов и наличием в губернии ряда других изданий, где данная тема также затрагивалась, прослеживается стремление напрямую работать со своей читательской аудиторией и по данной проблематике. Так же как и другие издания востока России, журнал формировал образ союзников, представленный в двух ипостасях – помощники (но при этом потенциально могущие стать угрозой) и культурный образец, на который следует равняться и перенимать передовой опыт.

В большей степени редакцию журнала интересовали не политические и военные события, а экономические связи с союзными странами, контакты на уровне кооперации, что также обусловлено характером издания. Наибольший интерес проявлялся к Америке и Великобритании, как потенциальным экономическим партнерам и поставщикам, в то время как Япония вызвала закономерные опасения в связи с чередой сообщений об инцидентах с участием японцев и экономической экспансии японского капитала. Таким образом, решая задачу по осведомлению своего читателя – сельского кооператора – о действиях союзников и жизни за рубежом, редакция журнала возлагала на себя миссию просвещения. В то же время использование образа союзников как «значимого Другого» для управления читательским интересом позволяло осуществлять продвижение определенных идей – о необходимости развития культурной деятельности кооперации и ее производительных сил, заимствовании западных методов ведения хозяйства, организации и управления.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 20–78–00094)*

Список литературы

1. *Косых Е. Н., Фоминых С. Ф.* Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны (конец мая 1918 – декабрь 1919 гг.) : указатель газет и журналов. Томск, 1991. 54 с.
2. *Шереметьева Д. Л.* Динамика численности газетной прессы Сибири в период Революции и Гражданской войны // *Власть и общество в Сибири в XX в.* Новосибирск, 2012. Вып.3. С. 59–79.
3. *Пивоваров Н. Ю.* Потребительская кооперация Сибири на сломе эпох (1914–1919 гг.) // *Общество и власть в императорской России, СССР и современной Российской Федерации: материалы Международной научной конференции (Москва, 16–17 октября 2014).* Москва, 2018. С. 185–192.
4. К нашим читателям // *Томский кооператор.* 1919. № 36. 13 сентября. С. 3.
5. Отчет по хозяйственно-издательскому отделу за 1918 г. // *Томский кооператор.* 1919. № 23. 14 июня. С. 12–16.
6. Из жизни Союза. Заседания секретариата // *Томский кооператор.* 1918. № 36. 28 дек. С. 5–8.
7. *Батаминец.* Томск, 5 июня (23 мая) 1918 г. // *Томский кооператор.* 1918. № 19. 5 июня (23 мая). С. 2.
8. За неделю. В городе. Добро пожаловать! // *Томский кооператор.* 1918. № 20. 19 (6) июня. С. 15.
9. Действия союзников // *Томский кооператор.* 1918. № 24. 3 (20 окт.). С. 17.
10. Томск, 26 октября 1918 года // *Томский кооператор.* 1918. № 27. 26 окт. С. 2–3.
11. Томск, 16 ноября 1918 г. // *Томский кооператор.* 1918. № 30. 16 ноября. С. 4–5.
12. «Сибземгор» // *Томский кооператор.* 1919. № 32. 16 авг. С. 26–27.
13. Протест против иноземного вмешательства // *Томский кооператор.* 1918. № 26. 19 окт. С. 17.
14. Японцы в Сибири // *Томский кооператор.* 1918. № 28. 2 ноября. С. 14–15.
15. «Наши союзники» // *Томский кооператор.* 1918. № 33. 7 дек. С. 13.
16. Приобретения японцев // *Томский кооператор.* 1918. № 27. 26 окт. С. 13.
17. Работа иностранцев // *Томский кооператор.* 1919. № 16/17. 3 мая. С. 23–24.
18. «Россия выручает» // *Томский кооператор.* 1919. № 43. 8 дек. С. 4–5.
19. Психология общения: энциклопедический словарь / Российская академия образования, Психологический институт; под общей редакцией А. А. Бодалева. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Когито-Центр, 2015. 671, [1] с.
20. *Брешко-Брешковская Е. К.* О кооперации // *Томский кооператор.* 1918. № 31. 23 ноября. С. 5.
21. *Евгеньев П.* Экономическое положение Сибири // *Томский кооператор.* 1919. № 6. 15 февр. С. 3.
22. *Л.* Библиотеки и их роль в деле внешкольного развития и самообразования // *Томский кооператор.* 1919. № 29. 26 июля. С. 5.
23. Обзор текущих событий. Россия и союзники // *Томский кооператор.* 1919. 8 дек. № 43. С. 9.